

Для участников конференции было большой неожиданностью наше сообщение о состоянии дел в Петербурге. Директор Института лингвистических исследований академик Н. Н. Казанский, отметив очень тревожную ситуацию, сложившуюся в школах Петербурга, предложил лингвистической общественности города срочно организовать воскресные и вечерние курсы по русскому языку для взрослых и дополнительные корректировочные курсы в школах.

В сложнейшей социокультурной и геополитической ситуации наше образовательное сообщество может и должно помочь школьным учителям, работающим в школах и классах с полиэтничным составом учащихся, де-

тям и их родителям, для которых русский язык не является родным.

Мы предлагаем участвовать в работе нашего Научно-методического центра всех заинтересованных в решении этих задач специалистов, студентов, аспирантов разных факультетов и вузов.

Только кажется, что эта проблема конкретных школ, конкретных учителей и учеников. Нет, это острейшая проблема нашего города. Недавние события во Франции показали, насколько актуальны проблемы воспитания толерантности в современном поликультурном мире. Решение этих проблем начинается со школьной скамьи, где дети начинают изучать **язык** страны проживания, через который они знакомятся с ее культурой.

*Р. И. Воронцов,
студент филологического факультета*

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА В ЛЕКСИКОНЕ ШКОЛЬНИКА И СТУДЕНТА

Словарный запас современной языковой личности, в значительной степени определяющий ее речевое поведение, сегодня вызывает тревогу. Многие педагоги, психологи, журналисты и писатели говорят об оскудении словаря молодежи. Эта проблема привлекает внимание и лингвистов.

Особое значение имеет знание лексики, связанной с историей и культурой, поскольку она непосредственно отражает общий уровень образованности носителя языка.

Предметом нашего внимания будет та часть словаря, которая обозначает реалии европейской истории и культуры. Знание или незнание данных слов является основанием для характеристики носителя языка с точки зрения уровня его культурной грамотности.

Культурная грамотность — это система знаний, необходимых человеку для того, чтобы ориентироваться в современном мире. Включая в себя знания из всех областей человеческой деятельности, она воплощается прежде всего в языковой способности носителя языка. Если какое-либо культурно значимое слово остается человеку неизвестным или малопонятным, он может испытывать разного рода трудности в том или ином виде деятельности. В условиях же межличностного общения это может служить основой для коммуникативных сбоев и конфликтов.

Создавая языковой портрет личности, в большей или меньшей степени моделируя ее

лексикон, мы решаем чрезвычайно важную задачу, поскольку изучение лексикона носителя языка выводит нас в область социальных и политических отношений, нравственности, религии, искусства и т. д. — одним словом, в область мировой культуры.

Одним из главных путей анализа языковой способности является психолингвистический эксперимент, который позволяет выявить особенности индивидуального понимания тех или иных слов носителями языка. Учитывая диалектическую природу понимания, нельзя сводить его особенности к противопоставлению «знание — незнание». Очевидно, что *знание* и *незнание* слова являются своего рода полюсами, между которыми лежит бесконечное множество индивидуальных способов *понимания* какой-либо лексической единицы.

Применительно к значению слова *знание* — это строгое соответствие значения в языковом сознании носителя языка словарному определению, *понимание* же допускает некоторые несоответствия, как количественные, так и качественные. В случае адекватного *понимания* значения слова носителем языка можно констатировать, что носитель языка *знает* значение данного слова. Иначе говоря, *знание* есть высший уровень *понимания*.

Однако вряд ли изучение понимания слова на уровне его лексического значения можно считать достаточным. Важно выяснить, какой комплекс представлений стоит за восприни-

маемым словом, какое место занимает данное слово в языковой картине мира носителя языка.

Задача, которую поставил перед собой автор, заключалась в том, чтобы выявить особенности понимания лексики, обозначающей реалии европейской истории и культуры, с опорой на психолингвистический эксперимент. В эксперименте приняли участие 100 респондентов в возрасте приблизительно от 15 до 18 лет: старшеклассники средней школы № 1 города Вологды и студенты первого курса факультета экономики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Участники проведенного эксперимента представляют собой одну социально-возрастную группу, поскольку среднестатистический первокурсник практически ничем не отличается по уровню языковой способности от среднестатистического старшеклассника. Разумеется, индивидуальные различия могут быть огромны. В связи с этим мы не проводили принципиального различия между анкетами школьников и студентов и рассматривали их как единый массив экспериментального материала.

Перед испытуемыми были поставлены следующие задачи. Прежде всего, необходимо было дать собственные толкования предло-

женным в анкете словам. В случае затруднений разрешалось вместо полного определения привести синонимы или ассоциации. Кроме того, испытуемые должны были назвать страну, с которой у них ассоциировалось то или иное слово (тогда, когда это было возможно). Наличие этого задания в анкете обуславливалось лингвокультурологической спецификой нашего исследования.

В анкету после тщательного отбора вошли 30 слов, знание которых способно отразить уровень культурной грамотности носителя языка. К тому же априори мы предположили, что интересующее нас объединение слов представит определенные трудности для испытуемых. Поэтому были отобраны слова, достаточно часто функционирующие в различных текстах. В итоге в анкету были включены слова *бонапартист, герольд, гильдия, гондола, готы, гугеноты, гунны, донжуан, донкихот, идадьго, инквизитор, кардинал, коррида, костел, крестоносец, ксендз, лютеранство, Марсельеза, менуэт, мистерия, Отелло, палатца, пастораль, полонез, пуританство, ратуша, серенада, сноб, сутана, трубадур*.

Полученные в результате эксперимента материалы мы интерпретировали по единой модели. Приведем несколько примеров.

ЛЮТЕРАНСТВО		
Протестантское вероисповедание, возникшее на основе учения Лютера, направленного против католичества и римского папы		
Отказы		22%
Субъективные определения		
1. Вид вероисповедания		26%
2. Идеи Мартина Лютера и их приверженцы		8%
3. <u>Религиозное учение Мартина Лютера</u>		<u>7%</u>
4. <u>Разновидность протестантизма</u>		<u>6%</u>
5. Французская религия		6%
6. Немецкая религия		4%
7. Форма религии по Мартину Лютеру Кингу		3%
8. Американская религия		2%
9. Поклонение дьяволу		2%
10. Связано с историей		2%
11. Философское направление		2%
12. Что-то английское		2%
13. Что-то связанное с Мартином Лютером		2%
14. Английская религия		1%
15. Злодейство		1%
16. Мучание людей		1%
17. Общественное движение во Франции		1%
18. Приверженцы какой-то идеологии		1%
19. Сторонники одной из революционных идей во Франции		1%
<i>Полное незнание значения</i>	11, 12, 15, 16, 17, 18, 19	31%
<i>Частичное незнание значения</i>	1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14	56%

МАРСЕЛЬЕЗА		
Песня, сложенная в 1792 году во время Французской буржуазной революции, ставшая впоследствии национальным гимном Франции		
Отказы		16%
Субъективные определения		
1. <u>Гимн Франции</u>		49%
2. Французский танец		6%
3. Музыкальное произведение		5%
4. Танец		5%
5. <u>Гимн Франции, изначально французская революционная песня</u>		4%
6. Женщина во Франции		3%
7. Песня		3%
8. Что-то французское		2%
9. Гимн		1%
10. Гимн Испании		1%
11. Итальянское блюдо		1%
12. К литературе или музыке		1%
13. Французский марш		1%
14. Что-то испанское		1%
15. Что-то итальянское		1%
<i>Полное незнание значения</i>	6, 11, 14, 15	22%
<i>Частичное незнание значения</i>	2, 3, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 13	25%
ПАСТОРАЛЬ		
Драматическое или музыкальное произведение (в европейской литературе XIV–XVIII вв.), идилично изображающее жизнь пастухов и пастушек на лоне природы		
Отказы		72%
Субъективные определения		
1. Священник		5%
2. Что-то итальянское		3%
3. Законы, правила		2%
4. Пастель, краски		2%
5. Песни и танцы пастухов и пастушек		2%
6. Церковная песня		2%
7. Что-то французское		2%
8. Город		1%
9. Искусство, изобразительное направление		1%
10. Картина, Франция		1%
11. Музыкальный термин, возможно, танец		1%
12. Письмо		1%
13. Съезд пасторов		1%
14. <u>«Танец сельских пастухов» — музыкальный жанр</u>		1%
15. Храм		1%
16. Что-то связанное с церковью		1%
17. Что-то французское		1%
<i>Полное незнание значения</i>	1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 17	96%
<i>Частичное незнание значения</i>	5, 11	3%
ТРУБАДУР		
Средневековый провансальский (в Южной Франции) певец-поэт		
Отказы		15%
Субъективные определения		
1. Трубач		16%
2. Певец, музыкант		13%
3. Бродячий певец, музыкант		11%

4. Певец-поэт во Франции		9%
5. Герой из «Бременских музыкантов»		7%
6. Сказочный герой		7%
7. Бездельник		6%
8. <u>Певец-поэт в средневековой Франции</u>		<u>6%</u>
9. Герольд		3%
10. Рабочий в литейных цехах		2%
11. Трубочист		2%
12. Артист театра комедии		1%
13. Что-то французское		1%
14. Шут, Германия		1%
<i>Полное незнание значения</i>	1, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14	53%
<i>Частичное незнание значения</i>	2, 3, 4, 5, 13	41%

Результаты эксперимента подтвердили наше предположение о низком уровне освоенности рассмотренной лексики. Всего лишь у 6 слов суммарный процент полного и частичного незнания значения не превышает 50%: *бонапартист* (36%), *гондола* (50%), *коррида* (49%), *крестоносец* (46%), *Марсельеза* (47%), *серенада* (35%). С другой стороны, 17 слов из 30 оказались неизвестными для абсолютного большинства испытуемых (более 90%).

Интересно также, что неизвестные носителям языка слова характеризуются, как правило, большим количеством субъективных определений с малой частотностью. Это касается, прежде всего, слов *герольд*, *гугеноты*, *костел*, *ксендз*, *палаццо*, *пастораль*, *сноб*, *сутана*. Важно заметить, что данная характеристика не связана с актуальностью слова. Вряд ли мы можем считать слово *сноб* менее актуальным, чем слово *гондола*, характеризующееся 50% адекватного понимания. Таким образом, некоторые из актуальных слов остаются для носителей языка неизвестными или понимаются по-разному, что прямо ведет к коммуникативным сбоям и непониманию уже на уровне межличностных отношений.

Иногда наиболее частотными становятся определения значения, отражающие ложное понимание. Например: *гильдия* — ‘военное подразделение’ (21%), *готы* — ‘современная молодежная субкультура’ (53%), *инквизитор* — ‘палач’ (21%), *кардинал* — ‘военачальник’ (10%), *мистерия* — ‘что-то загадочное, мистическое’ (39%), *ратуша* — ‘церковь’ (13%), *сноб* — ‘жадный человек’ (23%). В таких случаях с известной осторожностью можно даже говорить о формировании новых значений некоторых слов, как, например, значение слова *готы*.

Переходя от понимания лексических значений к сфере сознания, следует сказать, что неадекватное понимание слова ведет за собой

деформацию картины мира. Степень деформации может быть различной. Так, если носитель языка считает, что *ратуша* — это орган городского самоуправления, а не здание, в котором он располагается, то вряд ли мы можем говорить о существенной деформации картины мира данного носителя языка. Но если же человек считает, что *лютеранство* — это поклонение дьяволу или что *Марсельеза* — это итальянское блюдо, то отклонение от адекватного понимания чрезвычайно велико. Приведем и другие примеры столь же вопиющих деформаций: *трубадур* — ‘рабочий в литейных цехах’, *донкихот* — ‘мореплаватель’, ‘человек, пытавшийся создать ветряную мельницу’, *крестоносец* — ‘корабль «Крестоносец Потемкин»’, *Отелло* — ‘герой романа Шекспира’, ‘герой повести Шекспира «Гамлет»’, *инквизитор* — ‘инкассатор’.

Существенные деформации картины мира столь заметно снижают уровень культурной грамотности человека, что это может вести за собой многочисленные экстралингвистические последствия.

В заключение необходимо подчеркнуть, что наша работа, как и многие другие исследования лексикона человека, подтвердила актуальность обращения к этой проблеме. Общее понижение уровня культурной грамотности вызвано многочисленными факторами, в числе которых находятся недостатки школьного образования, низкий авторитет книги, низкая лексикографическая компетенция носителей языка и, главным образом, отсутствие у многих из них желания узнать, что именно скрывается за непонятным словом. Последний из названных факторов вряд ли можно считать приметой исключительно нашего времени. Еще в XIX веке И. А. Гончаров писал: «...простой русский человек не всегда любит понимать, что читает».